

ПСКОВСКИЙ ПУТЬ

Конечно, с вечера собраться не получилось. Конечно, с утра как всегда прокопались: стартовали не в шесть, а крепко за восемь. На «Новой Риге», конечно, «собрали» по пути всех дачников. И лишь после Волоколамска машин на дороге поубавилось.

Текст и фото: **Фёдор Александров**

Для путешествия протяженностью в Псков и обратно был выбран Volkswagen Caravelle. Об этом выборе мы — двое взрослых и двое детей — в дальнейшем за время путешествия почти в 1600 километров не пожалели ни разу. Сумки заняли скромный уголок в багажнике. Туда же отправился работавший от бортовой сети холодильник с бутербродами и водой. На одном ряду сидений можно было спать, а на спинку водительского кресла дети пристроили DVD-плеер с наушниками. Тому, кто сидел за рулем, пришлось довольствоваться магнитолой с MP3 и «картинкой» за лобовым стеклом. Новейший мотор TDI с двойным наддувом объемом 2 литра не давал ни малейшего повода упрекнуть его хоть в чем-то. 140 «лошадей» позволяли легко обгонять не только грузовики, а при среднем расходе 7,5 л солярки на 100 км одной заправки с запасом хватало более чем на 800 километров.

Шоссе М9, по которому Интернет-сообщество рекомендует ехать в сторону Пскова, официально называется «Трасса Балтия». Как три четверти дорог в России, никакая это не трасса. Лишь иногда шоссе, а чаще — просто дорога. До Волоколамска идет шикарная (по российским понятиям) «Новая Рига», потом, до границы Московской области или даже до городка Зубцова, — более-менее приличный асфальт, а вот дальше расслабляться водителю нельзя. Плотный укатанный асфальт, где можно держать приличную скорость, часто сменяет старое покрытие с глубокими поперечными трещинами и колеями. На мостах запросто можно встретить реверсивное движение (ремонт), а в некоторых местах надо быть особенно внимательным. На въезде в Западнодвинский район есть мост, который, видимо, попал в «ничейные». Передвигаться по нему пришлось буквально «шепо-

том», на первой передаче. Метров триста дороги просто нет!

Пункты питания, мотели и магазины — скорее редкие гости на трассе. Тому, кто путешествует, как мы, с холодильником, термосами и домашними бутербродами, это особенных хлопот не доставляет. Всем прочим, как говорится, «места знать надо». Собственно, мы останавливались трижды: первые два раза где-то среди березок Тверской области, а третий — на заправке Statoil в населенном пункте Пустошка Псковской области. Заправка произвела впечатление: стерильно чистый туалет, немисливо богатый ассортимент всяких напитков по вполне умеренной цене. Окончательно «добили» венские сосиски за 90 рублей и капучино из супер-кофейной машины WMF за 35 рублей/стакан. Редкое, увы, удивительное для России сочетание гуманной цены и европейского качества.

★ «Мемориальный-музей заповедник включает в себя могилу поэта в Святогорском монастыре, восстановленную в послевоенное время усадьбу Ганнибалов, усадьбы в Михайловском и Тригорском. Облицованное мрамором главное здание музея было построено на излете жизни Советского Союза.

с повидлом. Вся инфраструктура знаменитого когда-то музея-заповедника производит гнетущее впечатление.

При советской власти пушкинские места держались на плечах легендарного директора Семёна Гейченко. Это его стараниями была воплощена в жизнь сказка «здесь жил Пушкин». Александр Сергеевич, конечно, тут был не раз, но у нас, увы, оказалась очень короткая историческая память. Здания, в которых поэт жил и гостил, были разорены и сожжены в 1918 году революционно настроенными крестьянами. То ценное, что не уничтожили большевики, вывезли фашисты, стоявшие здесь почти три года. Сразу после войны, в 1945 году, Семён Гейченко принялся восстанавливать и строить с нуля пушкинские дома. То, что мы видим сегодня, — почти полностью сделано им или при нём. Хитростью, уговорами, авторитетом Героя социалистического труда. Из Эрмитажа и музеев Ленинграда Гейченко «выбил» мебель, утварь и картины пушкинской эпохи, он чистил пруды, разбивал в парке дорожки, строил мостики, сажал деревья... Гейченко был одним из тех, кто видел поэта в буквальном смысле. Да-да, в 1953 году, при реставрации изрядно разрушенного памятника и могилы поэта, Семен Степанович заглянул в сохранившийся-

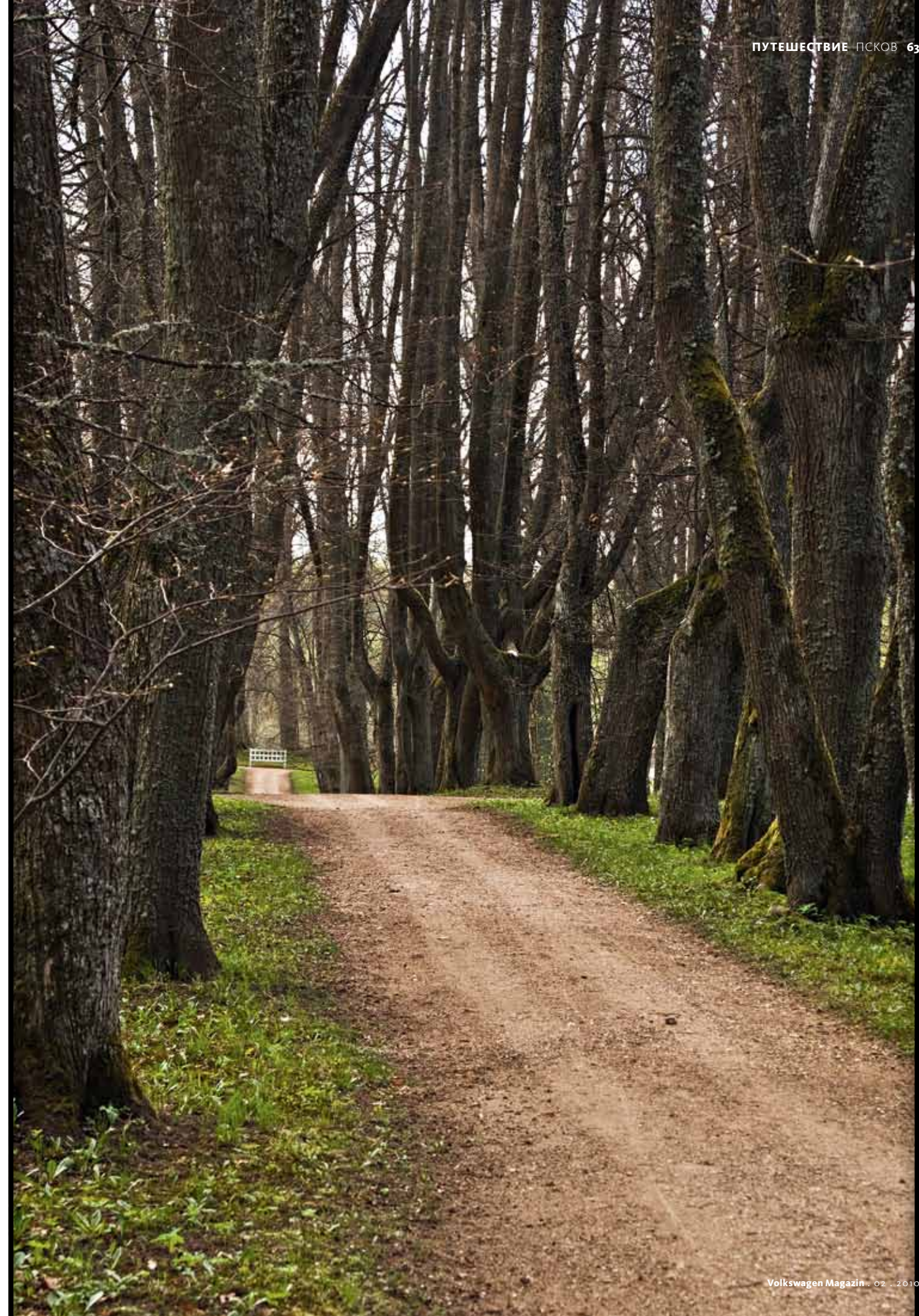
В гостях у сказки

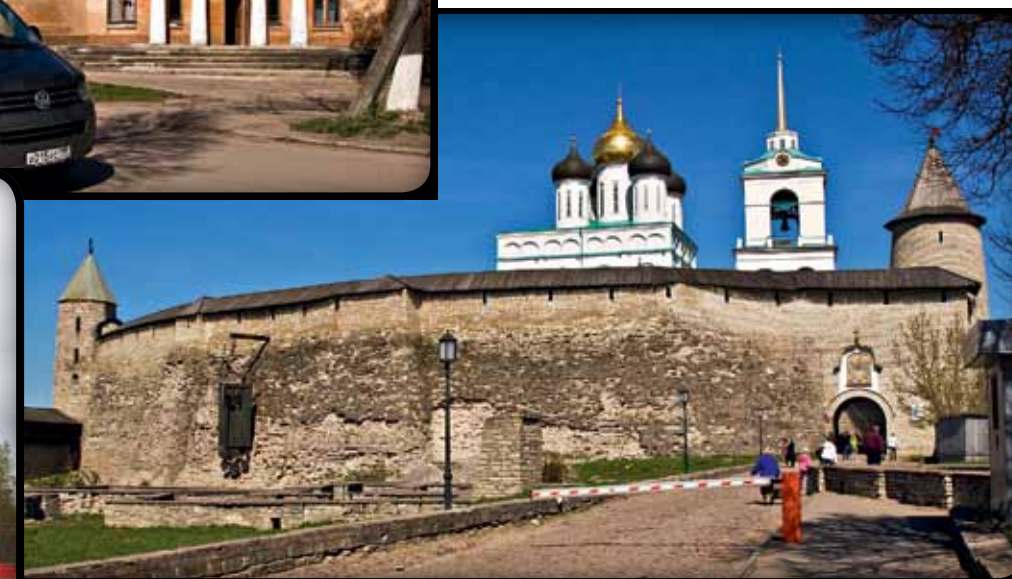
Пушкинские горы — райцентр и «столица» музея-заповедника. У последнего очень длинное название и огромная территория — почти 10 тысяч гектаров. В советское время «пушкиногорье» было одним из «культурных станков», на котором тысячами клепали «друзей великого поэта». «В гости к Пушкину» возили туристов со всего СССР. Тогда народ был неприхотлив: поездка на красном «Икарусе», обед в столовой, ночевка на турбазе — что еще надо советскому экскурсанту?

И я здесь был, мед-пиво пил... В глубоком детстве. Перемен за прошедшие четверть века заметил немного. Первая — появился новенький «Литературный отель Арина Р», где мы остановились. Почему от отчества любимой няни Пушкина оставили один инициал, выяснить, увы, не удалось. Гостиный комплекс очень похож на аналогичный в тверском городке Мышкине, видимо, оба построены по одному проекту. Цены за проживание «провинциальными» не назо-

вешь: около 100 долларов за простой номер. При этом вода из крана воняет ржавым железом, а замок в номере не работает (сломался аппарат по программированию карточек-ключей). Но из альтернативных мест расселения в ближайшей округе — только турбазы советских времен с железными кроватями.

Вообще за сутки пребывания в «пушкиногорье» мы не переставали удивляться. И тому, что население района не только с пушкинских, но даже с советских времен продолжает уменьшаться: в 19 веке в «районе» жили примерно 10 тысяч человек, а сегодня — меньше 5 тысяч. Что поужинать вечером в одном из немногочисленных полупустых ресторанов — целая проблема. И что в административном музейном здании в Тригорском одна дверь — это настоящая, будто из 90-х годов, платный сортир (вход 5 рублей), вторая — музейная лавка с открытками и книгами, а третья — буфет. Из еды в нем — дешевые водка и коньяк в бутылках на розлив, кофе «3 в 1», пиво, сникерсы и пирожки

✦ Несколько башен старинной стены сегодня отреставрированы, на все денег пока нет; Послевоенный Псков строили пленные немцы; Памятник 6-й роте десантников на въезде в город; Вид на Псковский кремль.

ся гроб. «Прах Пушкина сильно истлел. Нетленными оказались волосы», — написал он в своем отчете.

Гейченко умер 17 лет назад. Год назад нынешние начальники госмузея-заповедника запретили всяческую не санкционированную ими съемку в любых музейных помещениях: хоть любительскую, хоть для семейного альбома, хоть даже на мобильный телефон. Без объяснения причин.

Так что самое приятное и прекрасное, что осталось в Пушкиногорье, — природа. Огромный естественный парк с лугами, озерами и березовыми рощами. Если верить развешанным повсюду табличкам, крупный банк недавно пожертвовал деньги на лечение вековых лип и дубов. Закроешь глаза — и можно представить, что вот по этой аллее гуляли Александр Сергеевич и Анна Петровна, и взволнованный поэт читал ей: «Я помню чудное мгновенье...» Впрочем, на «аллею Керн» сейчас туристов не пускают, да и вообще большой вопрос — стал бы Пушкин гулять с дамой под деревьями, которые в его время были ростом с комнатную новогоднюю елку?

А вообще, если не обращать внимания на кое-где виднеющиеся коттеджи, да на отдельные сайдингом кислотного цвета новостройки — все почти как при Пушкине.

Серьезный город

Псков — город боевой. В наше время один из главных символов города — квартирующая здесь Псковская дивизия ВДВ. Памятник бойцам 6-й роты псковских десантников стоит у ворот части на трассе при въезде в город. Купол парашюта и имена 84 погибших на пьедестале — напоминание о героическом бое в Чечне в марте 2000 года.

Псков старше Москвы. В летописях упоминается аж с 903 года. Одна из главных героинь Пскова изначального — княгиня Ольга. Это потому она стала княгиней Киевской, бабушкой Владимира Красное солнышко, а потом и святой и равноапостольной. А примерно в 950 году девушка Ольга из деревни Выбуты, что в 12 километрах от Пскова, была отдана в жены князю Игорю. Были у язычника, говорят, и другие жены, но Ольгу князь ценил особо. А потом... Ну, пересказывать эту по-настоящему увлекательную историю не будем, для нас самое главное, что княгиня Ольга по сей день почитается в Пскове. Есть здесь Ольгинский мост

и два памятника княгине, один из которых — работы вездесущего Церетели.

История средневекового Пскова неразрывно связана с его правителями. Это из местных жителей и из новгородцев князь Александр Невский собирал свою дружину для битвы на Чудском озере. Другой князь — литовец Довмонт — стал псковитянам настоящим заступником. Правил Довмонт мудро и справедливо. При нем Псков обрел независимость от Новгорода, а для защиты от нападений инородцев, в том числе и литовцев, Довмонт, крещёный как Тимофей, укрепил Псков новой каменной стеной. Тело князя погребено в Троицком соборе псковского Кремля, церковью он причислен к лику святых.

В современном Пскове самое главное — быть внимательным на дорогах. Колдобины и ямы порой такие, что запросто можно «потерять» подвеску. Наносить «зебру» за асфальт здесь почему-то не принято, поэтому о приближении перехода порой можно догадаться только по пешеходам. Вообще, лучший способ передвигаться по городу — такси. Стоит поднять руку — тут же останавливается выдавшая виды иномарка с шашечками на крыше. В любой конец — сто, максимум сто пятьдесят рублей. Все здесь близко.

★ Изборск – один из самых древних городов-крепостей России, расположенный в редкой по красоте долине. Словенские ключи, которым более 1000 лет (фото на соседней странице) — уникальная природная достопримечательность Изборска.

Изборск и Печоры

Тридцать километров — и мы в Изборске. Этот город еще старше Пскова, этимология его названия, как полагают историки, связана с именем князя Избора, жившего в VI веке, но это только предположение. Как и то, что одним из первых правителей древнего Изборска был князь Трувор, брат самого Рюрика. От того, первого города на высоченном краю долины, остались лишь слабые намеки, но вид вниз такой, что дух захватывает. Кстати, крутой обрыв полюбился всевозможным планеристам, с которыми местные власти безуспешно борются.

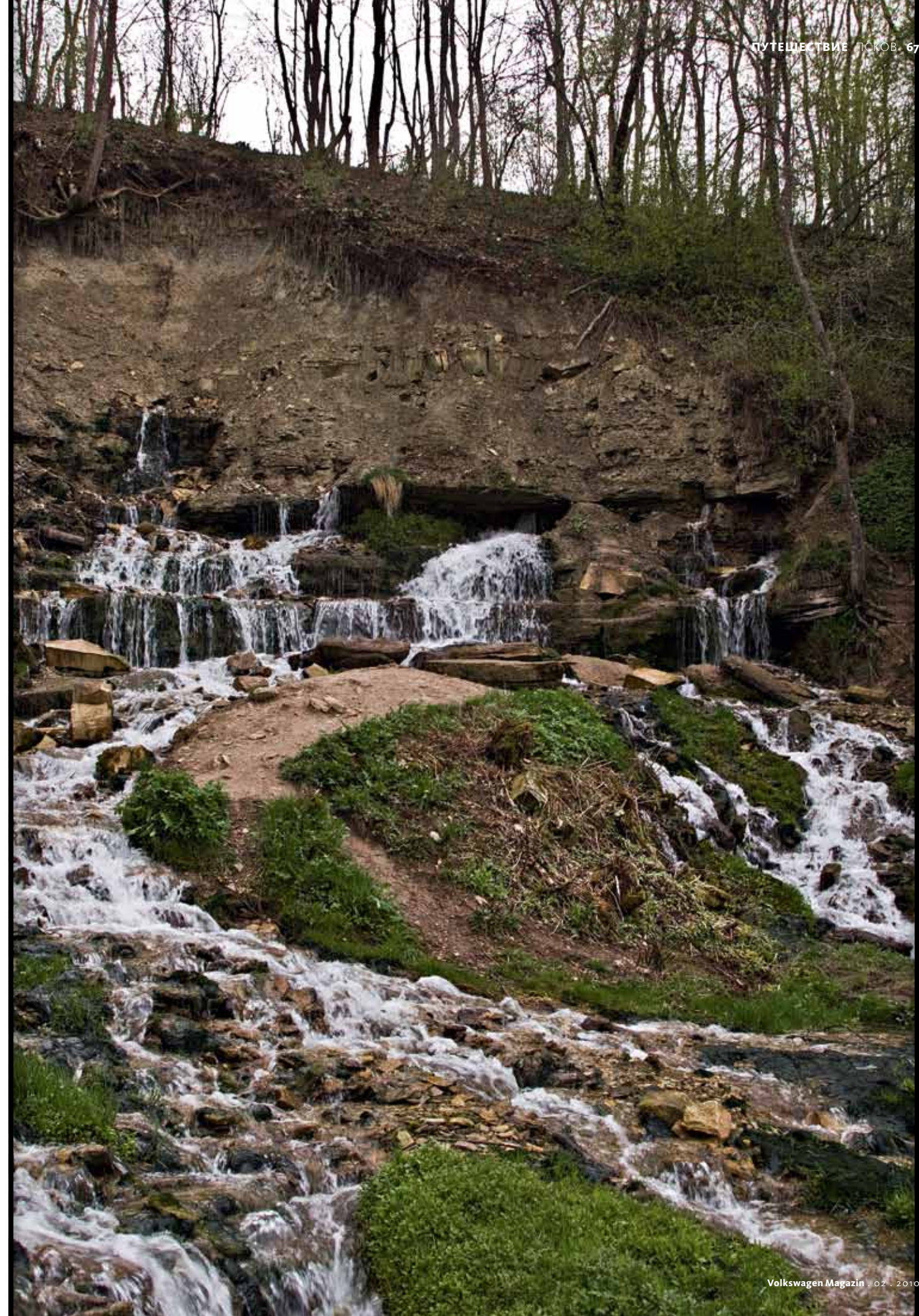
Нынешняя крепость поставлена около 1300 года. За свой первый век она выдержала восемь осад неприятеля и ни разу не была взята. В 1510 году Изборск вместе с Псковом был присоединен к Московскому княжеству. После этого военное значение Изборска было уже не так велико. Следы былой ратной славы — башни и рвы — хорошо заметны и сегодня. В башнях бойницы устроены по кругу, в том числе и внутри крепости: защитники готовы были сражаться до последнего. Укрепления поросли травой, а камнями из некогда величественных стен местные торговцы

бессовестно подпирают тенты своих палаток. Еще экскурсоводы обязательно расскажут, что в 1920 году, в соответствии с условиями Тартуского мирного договора между РСФСР и Эстонией, Изборск и ближайший к нему городок Печоры перешли Эстонской Республике. И подчеркнут это особо.

Почему? Сегодня историки признают, что только благодаря Эстонии удалось сохранить до наших дней Псковско-Печерский Свято-Успенский монастырь — пожалуй, самую главную достопримечательность Псковской области.

Более пяти веков, ни на день не прерываясь, здесь молятся и кладут поклоны за страну нашу российскую. Монастырь пережил 20-е и 30-е богоборческие годы прошлого века в составе Эстонии и не был закрыт или разорен большевиками.

Если вам повезет, как нам, то сопроводить при осмотре главных святынь монастыря — пещер — вас будет монах. Язык не поворачивается назвать это «экскурсией»: эмоционально это ни с чем не сравнимо. За века братья обустроили примерно 250 метров подземных галерей, или «улиц». Пещеры — монастырское кладбище в теле горы из песчаника, место упокоения многих святых. Точных данных о количестве захоронений нет, монахи полагают, что здесь покоится прах более 10 тысяч человек. При входе каждый из нас берет по свече. Круглый год в пещерах держится температура +5. Монах-пещерник Владимир идет перед нами, без свечки, спиной вперед, скрестив руки на груди, и неспешно рассказывает. Кажется, он может идти с закрытыми глазами. Говорит о том, что в пещерах — семь так назы-

★ Псково-Печерский монастырь не прекращал службу ни разу за последние 500 лет. Долгое время монахи были одновременно защитниками неприступной крепости.

ваемых улиц, что таблички, которые кое-где видны в стенах, — так называемые «керамиды» — в основном относятся к 16 веку. Здесь погребены представители древних дворянских родов, тысячи уже безмянанных монахов и воинов-защитников монастыря. Монахов и послушников, не облеченных саном, хоронят на кладбище в конце одной из улиц. Спрашиваю, можно ли посмотреть? Брат Владимир подходит к прямоугольной иконе, висящей на высоте метр на стене пещеры, которая на самом деле оказывается металлической дверцей. Открывает. За ней — пещера, доверху наполненная гробами. Насколько она велика — неясно: чтобы понять размеры, не хватает света. Гробы лежат один на другом, на некоторых видны следы истлевшей ткани, некоторые развалились под тяжестью верхних. Пара тех, что ближе к входу, совсем еще целые. Больше не видно ничего, не чувствуется и запаха. Монах поясняет, что хо-

ронить здесь начали примерно в 1700 году. А последний гроб принесен год назад. Когда пещера окончательно заполнится, её замуруют. Прокопают «улицу» дальше, выкоют еще одну пещеру. И так — до скончания Века. Брат Владимир рассказывает спокойно, доброжелательно и с легкой улыбкой на лице. В монастыре — особое отношение к смерти, которая, как известно из Писания, только начало.

Грустные мысли уходят прочь на Святой горе. Вход туда — не для всех. Ведь это место прогулок и молитв монахов, которым порой хочется побыть в одиночестве. Но нам повезло: брат Владимир повел и туда. Мы у самой монастырской стены, перед нами — купола Успенской церкви, кажется, рукой подать до колоколов на звоннице. Вот этот, говорит монах, подарил Иван Грозный, замаливавший грех убийства игумена Корнилия, чуть побольше — дар Бориса Годунова. Еще один большой колокол с особым звоном пожертвовал Петр I. Царь серьезно укрепил монастырь, при нём Печерская крепость полу-

чила статус государственной. Наблюдая за ходом строительства бастионов, Петр Алексеевич сидел в специально для него построенной беседке на верхотуре у самой стены. Это было единственное место, где царь, чтивший монастырский устав, позволял себе покурить: дым от трубки тут же уносило ветром прочь, за стену. Беседка, конечно, уже совсем другая, по-прежнему стоит на том же самом месте. Но никто в ней не курит.

Поздним вечером возвращаемся в Псков, ночуем в гостинице «Рижская». На крыше здания, справа и слева от вывески с названием — по три звезды. Дочь спрашивает: «Неужели шесть?» Мне кажется, и двух звезд было бы многовато для «Рижской»: текущий смеситель в ванной, низкие потолки, кресла со следами сигарет. Но нам — только переночевать.

На следующий день наш Caravelle «отплывает» в сторону Москвы. Восемь часов в дороге проходят быстро. Мы даже не замечаем, как оказываемся дома. ★